

Осип МАНДЕЛЬШТАМ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ В ОДНОМ ТОМЕ

Издательство
АЛЬФА-КНИГА
Москва
2011

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
М23

Серия основана в 2007 году

Мандельштам О. Э.

М23 Полное собрание поэзии и прозы в одном томе. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011. — 1182 с.: ил. — (Полное собрание в одном томе).

ISBN 978-5-9922-0544-2

В том вошли все стихотворные и прозаические произведения одного из самых ярких поэтов XX века — О. Э. Мандельштама (1891 — 1938).

В приложения включены переводы западноевропейских авторов, сделанные Осипом Мандельштамом, а также приводится подробный биографический очерк его жизни и творчества. Произведения расположены в хронологическом порядке, в текстах сохранена авторская пунктуация и орфография. Издание снабжено алфавитным указателем произведений.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

ISBN 978-5-9922-0544-2

© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010

СТИХОТВОРЕНИЯ

< 1906 >

* * *

Среди лесов, унылых и заброшенных,
Пусть остается хлеб в полях нескошенным!
Мы ждем гостей незваных и непрошенных,
Мы ждем гостей!

Пускай гниют колосья перезрелые!
Они придут на нивы пожелтелые,
И не сносить вам, честные и смелые,
Своих голов!

Они растопчут нивы золотистые,
Они разроют кладбище тенистое,
Потом развяжет их уста нечистые
Кровавый хмель!

Они ворвутся в избы почернелые,
Зажгут пожар, хмельные, озверелые...
Не остановят их седины старца белые,
Ни детский плач!

Среди лесов, унылых и заброшенных,
Мы оставляем хлеб в полях нескошенным.
Мы ждем гостей незваных и непрошенных,
Своих детей!

1906

* * *

Тянется лесом дороженька пыльная,
Тихо и пусто вокруг.
Родина, выплакав слезы обильные,
Спит и во сне, как рабыня бессильная,
Ждет неизведанных мук.

Вот задрожали березы плакучие
И встrepенулись вдруг,

Тени легли на дорогу сыпучую:
Что-то ползет, надвигается тучею,
 Что-то наводит испуг...

С гордой осанкою, с лицами сытыми...
 Ноги торчат в стремях.
Серую пыль поднимают копытами
И колеи оставляют изрытыми...
 Все на холеных конях.

Нет им конца. Заостренными пиками
 В солнечном свете пестрят.
Воздух наполнили песней и криками,
И огоньками звериными, дикими
 Черные очи горят...

Прочь! Не тревожьте поддельным веселием
 Мертвого, рабского сна.
Скоро порадуют вас новоселием,
Хлебом и солью, крестьянским изделием...
 Крепче нажать стремя!

Скоро столкнется с звериными силами
 Дело великой любви!
Скоро покроется поле могилами,
Синие пики обнимутся с вилами
 И обагрятся в крови!

1907?

1908

* * *

О красавица Сайма, ты лодку мою колыхала,
Кольхала мой челн, челн подвижный, игривый и острый.
В водном плеске душа колыбельную негу слыхала,
И поодаль стояли пустынные скалы, как сестры.
Отовсюду звучала старинная песнь — Калевала:
Песнь железа и камня о скорбном порыве Титана.
И песчаная отмель — добыча вечернего вала,
Как невеста, белела на пурпуре водного стана.
Как от пьяного солнца бесшумные падали стрелы
И на дно опускались и тихое дно зажигали;
Как с небесного древа клонилось, как плод перезрелый,
Слишком яркое солнце, и первые звезды мигали;
Я причалил и вышел на берег седой и кудрявый;
И не знаю, как долго, не знаю, кому я молился...
Неоглядная Сайма струилась потоками лавы.
Белый пар над водою тихонько вставал и клубился.

<Около 19 (20?) апреля> 1908

* * *

Звук осторожный и глухой
Плода, сорвавшегося с древа,
Среди немолчного напева
Глубокой тишины лесной...

1908

* * *

Из полутемной залы, вдруг,
Ты выскользнула в легкой шали —
Мы никому не помешали,
Мы не будили спящих слуг...

1908

* * *

В непринужденности творящего обмена
 Суровость Гютчева — с ребячеством Верлена,
 Скажите — кто бы мог искусно сочетать,
 Соединению придав свою печать?
 А русскому стиху так свойственно величие,
 Где вешний поцелуй и щебетанье птичье!
 <1908>

* * *

Мой тихий сон, мой сон ежеминутный —
 Невидимый, замороженный лес,
 Где носится какой-то шорох смутный,
 Как дивный шелест шелковых завес?

В безумных встречах и туманных спорах
 На перекрестке удивленных глаз
 Невидимый и непонятный шорох
 Под пеплом вспыхнул и уже погас.

И как туманом одеваает лица,
 И слово замирает на устах,
 И кажется — испуганная птица
 Метнулась в вечеряющих кустах.

1909 (?)

* * *

Сусальным золотом горят
 В лесах рождественские елки;
 В кустах игрушечные волки
 Глазами страшными глядят.

О, вещая моя печаль,
 О, тихая моя свобода
 И неживого небосвода
 Всегда смеющийся хрусталь!

1908

* * *

Только детские книги читать,
 Только детские думы лелеять,
 Всё большое далёко развеять,
 Из глубокой печали восстать.

Я от жизни смертельно устал,
Ничего от нее не приемлю,
Но люблю мою бедную землю
Оттого, что иной не видал.

Я качался в далеком саду
На простой деревянной качели,
И высокие темные ели
Вспоминаю в туманном бреду.

1908

1908—1909

* * *

Довольно лукавить: я знаю,
Что мне суждено умереть;
И я ничего не скрываю:
От Музы мне тайн не иметь...

И странно: мне любо сознание,
Что я не умею дышать;
Туманное очарование
И таинство есть — умирать...

Я в зыбке качаюсь дремотно
И мудро безмолвствую я —
Решается бесповоротно
Грядущая вечность моя!
Конец 1908 — начало 1909 <1911?>

1909

* * *

На бледно-голубой эмали,
Какая мыслима в апреле,
Березы ветви поднимали
И незаметно вечерели.

Узор отточенный и мелкий,
Застыла тоненькая сетка,
Как на фарфоровой тарелке
Рисунок, вычерченный метко, —

Когда его художник милый
Выводит на стеклянной тверди,
В сознании минутной силы,
В забвении печальной смерти.

<Апрель?> 1909

* * *

Невыразимая печаль
Открыла два огромных глаза,
Цветочная проснулась ваза
И выплеснула свой хрусталь.

Вся комната напоена
Истомой — сладкое лекарство!
Такое маленькое царство
Так много поглотило сна.

Немного красного вина,
Немного солнечного мая —
И, тоненький бисквит ломая,
Тончайших пальцев белизна...

<Май?> 1909

* * *

В просторах сумеречной залы
Почтительная тишина.
Как в ожидании вина
Пустые зыблются кристаллы;
Окровавленными в лучах,
Вытягивая безнадежно
Уста, открывшиеся нежно
На целомудренных стеблях:
Смотрите: мы упоены
Вином, которого не влили.
Что может быть слабее лилий
И сладостнее тишины?
<Не позднее 13 августа 1909>

* * *

Истончается тонкий тлен, —
Фиолетовый гобелен,
К нам — на воды и на леса —
Опускаются небеса.
Нерешительная рука
Эти вывела облака,
И печальный встречает взор
Отуманенный их узор.
Недоволен стою и тих
Я, создатель миров моих —
Где искусственны небеса
И хрустальная спит роса.
<Не позднее 13 августа> 1909

* * *

Ты улыбаешься кому,
О путешественник веселый,
Тебе неведомые доли
Благословляешь почему?
Никто тебя не проведет
По зеленеющим долинам
И рокотаньем соловьиным
Никто тебя не позовет, —

Когда, закутанный плащом,
Не согревающим, но милым,
К повелевающим светилам
Смиранным возлетишь лучом.

<Не позднее 13 августа 1909>

ПИЛИГРИМ

Слишком легким плащом одетый,
Повторяю свои обеты.

Ветер треплет края одежды —
Не оставить ли нам надежды?

Плащ холодный — пускай скитальцы
Безотчетно сжимают пальцы.

Ветер веет неутомимо,
Веет вечно и веет мимо.

<Лето?> 1909 (?)

* * *

Бесшумное веретено
Отпущено моей рукою.
И — мною ли оживлено —
Переливается оно
Безостановочной волною —
Веретено.

Всё одинаково темно;
Всё в мире переплетено
Моею собственной рукою;
И, непрерывно и одно,
Обуреваемое мною
Остановить мне не дано —
Веретено.

<Не позднее 22 октября 1909>

* * *

В холодных переливах лир
Какая замирает осень!
Как сладостен и как несносен
Ее золотострунный клир!

Она поет в церковных хорах
И в монастырских вечерах
И, рассыпая в урны прах,
Печатает вино в амфорах.

Как успокоенный сосуд
С уже отстоенным раствором,
Духовное — доступно взорам,
И очертания живут.

Колосья, так недавно сжаты,
Рядами ровными лежат;
И пальцы тонкие дрожат,
К таким же, как они, прижаты.

<Не позднее 22 октября 1909>

* * *

На влажный камень возведенный,
Амур, печальный и нагой,
Своей младенческой ногой
Переступает, удивленный

Тому, что в мире старость есть —
Зеленый мох и влажный камень, —
И сердца незаконный пламень —
Его ребяческая месть.

И начинает ветер грубый
В наивные долины дуть;
Нельзя достаточно сомкнуть
Свои страдальческие губы.

<Не позднее 22 октября 1909>

* * *

Не говорите мне о вечности —
Я не могу ее вместить.
Но как же вечность не простить
Моей любви, моей беспечности?

Я слышу, как она растет
И полуночным валом катится,
Но — слишком дорого заплатится,
Кто слишком близко подойдет.

И тихим отголоскам шума я
Издалека бываю рад —

Ее пенящихся громад, —
О милом и ничтожном думая.
<Не позднее 22 октября 1909>

* * *

Озарены луной ночевья
Бесшумной мыши полевой;
Прозрачными стоят деревья,
Овеянные темнотой, —
Когда рябина, развивая
Листы, которые умрут,
Завидует, перебирая
Их выхоленный изумруд, —
Печальной участи скитальцев
И неясной участи детей;
И тысячи зеленых пальцев
Колелеет множество ветвей,
<Не позднее 22 октября 1909>

* * *

Твоя веселая неясность
Смутила меня.
К чему печальные речи,
Когда глаза
Горят, как свечи
Среди белого дня?
Среди белого дня...
И та — далече —
Одна слеза,
Воспоминание встречи;
И, плечи клоня,
Приподымает их нежность.
<Не позднее 22 октября 1909>

* * *

В безветрии моих садов
Искусственная никнет роза;
Над ней не тяготит угроза
Неизрекаемых часов.

В юдоли дольней бытия
 Она участвует невольню;
 Над нею небо безглагольно
 И ясно, — и вокруг нея

Немное, на чем печать
 Моих пугливых вдохновений
 И трепетных прикосновений,
 Привыкших только отмечать.
<Октябрь? 1909>

* * *

В смиренномудрых высотáх
 Зажглись осенние Плеяды.
 И нету никакой отрады,
 И нету горечи в мирах.

Во всем однообразный смысл
 И совершенная свобода:
 Не воплощает ли природа
 Гармонию высоких числ?

Но выпал снег — и нагота
 Деревьев траурною стала;
 Напрасно вечером зияла
 Небес златая пустота;

И белый, черный, золотой —
 Печальнейшее из созвучий —
 Отозвалось неминучей
 И окончательной зимой.
<Не позднее 12 ноября 1909>

* * *

Дыханье вещее в стихах моих
 Животворящего их духа,
 Ты прикасаешься сердец каких —
 Какого достигаешь слуха?

Или пустынное напева ты
 Тех раковин, в песке поющих,
 Что круг очерченной им красоты
 Не разомкнули для живущих?
<Не позднее 12 ноября 1909>

* * *

Если утро зимнее темно,
То — холодное твоё окно
Выглядит как старое панно:

Зеленеет плющ перед окном,
И стоят под ледяным стеклом
Тихие деревья под чехлом —

Ото всех ветров защищены,
Ото всяких бед ограждены
И ветвями переплетены.

Полусвет становится лучист.
Перед самой рамой — шелковист —
Содрогается последний лист.

<Не позднее 12 ноября 1909>

* * *

Пустует место. Вечер длится,
Твоим отсутствием томим.
Назначенный устам твоим,
Напиток на столе дымится.

Так ворожащими шагами
Пустынницы не подойдешь;
И на стекле не проведешь
Узора спящими губами;

Напрасно резвые извивы —
Покуда он еще дымит —
В пустынном воздухе чертит
Напиток долготерпеливый.

<Не позднее 12 ноября 1909>

* * *

Нету иного пути,
Как через руку твою —
Как же иначе найти
Милую землю мою?

Плыть к дорогим берегам.
Если захочешь помочь:
Руку приблизив к устам,
Не отнимай ее прочь.

Тонкие пальцы дрожат;
Хрупкое тело живет:
Лодка, скользящая над
Тихою бездною вод.
<Не позднее 13 декабря 1909>

* * *

Что музыка нежных
Моих славословий
И волны любви
В напевах мятежных,
Когда мне оттуда
Протянуты руки,
Откуда и звуки
И волны откуда, —
И сумерки тканей
Пронизаны телом —
В сиянии белом
Твоих трепетаний?
<Не позднее 13 декабря 1909>

* * *

На темном небе, как узор,
Деревья траурные вышиты.
Зачем же выше и всё выше ты
Возводишь изумленный взор?
Вверху — такая темнота —
Ты скажешь — время опрокинула,
И, словно ночь, на день нахлынула
Холмов холодная черта.
Высоких, неживых дерев
Темнеющее рвется кружево:
О месяц, только ты не суживай
Серпа, внезапно почернев!
<Не позднее 17 декабря 1909>

* * *

Нежнее нежного
Лицо твое,
Белее белого
Твоя рука,

От мира целого
Ты далека,
И всё твое —
От неизбежного.

От неизбежного —
Твоя печаль,
И пальцы рук
Неостывающих,
И тихий звук
Неунывающих
Речей,
И даль
Твоих очей.

<Декабрь?> 1909

* * *

Ни о чем не нужно говорить,
Ничему не следует учить,
И печальна так и хороша
Темная звериная душа:
Ничему не хочет научить,
Не умеет вовсе говорить
И плывет дельфином молодым
По седым пучинам мировым.

Декабрь 1909

* * *

В морозном воздухе растаял легкий дым,
И я, печальною свободой томим,
Хотел бы вознестись в холодном, тихом гимне.
Исчезнуть навсегда... Но суждено идти мне
По снежной улице в вечерний этот час —
Собачий слышен лай, и запад не погас,
И попадаются прохожие навстречу.
Не говори со мной — что я тебе отвечу?

1909

* * *

Дано мне тело — что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?

За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?

Я и садовник, я же и цветок,
В темнице мира я не одинок.

На стекла вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло,

Запечатлеется на нем узор,
Неузнаваемый с недавних пор.

Пускай мгновения стекает муть —
Узора милого не зачеркнуть!

1909

* * *

Есть целомудренные чары:
Высокий лад, глубокий мир;
Далёко от эфирных лир
Мной установленные лары.

У тщательно обмытых ниш
В часы внимательных закатов
Я слушаю моих пенатов
Всегда восторженную тишь.

Какой игрушечный удел,
Какие робкие законы
Приказывает торс точеный
И холод этих хрупких тел!

Иных богов не надо славить:
Они как равные с тобой,
И, осторожную рукой,
Позволено их переставить.

1909

* * *

Здесь отвратительные жабы
В густую прыгают траву.
Когда б не смерть, так никогда бы
Мне не узнать, что я живу.

Вам до меня какое дело,
Земная жизнь и красота?
А та напомнить мне сумела,
Кто я и кто моя мечта.

<1909>

* * *

Музыка твоих шагов
В тишине лесных снегов,
И, как медленная тень,
Ты сошла в морозный день.
Глубока, как ночь, зима,
Снег висит как бахрома.
Ворон на своем суку
Много видел на веку.
А встающая волна
Набегающего сна
Вдохновенно разобьет
Молодой и тонкий лед,
Тонкий лед моей души —
Созревающий в тиши.
<1909?>

* * *

Сквозь восковую занавесь,
Что неясно так сквозит,
Кустарник из тумана весь
Заплаканный глядит.
Простор, канвой окутанный,
Безжизненной кулис,
И месяц, весь опутанный,
Беспомощно повис.
Темнее занавестись;
Всё небо охватить —
И пойманного месяца
Совсем не отпустить.
1909

1910

* * *

Листьев сочувственный шорох
Угадывать сердцем привык,
В темных читаю узорах
Смиренного сердца язык.

Верные, четкие мысли —
Прозрачная, строгая ткань...
Острые листья исчисли —
Словами играть перестань.

К высям просвета какого
Уходит твой лиственный шум —
Темное дерево слова,
Ослепшее дерево дум?

Май 1910

* * *

Над алтарем дымящихся зыбей
Приносит жертву кроткий бог морей.

Глухое море, как вино, кипит.
Над морем солнце, как орел, дрожит

И только стелется морской туман,
И раздаётся тишины тимпан;

И только небо сердцем голубым
Усыновляет моря белый дым.

И шире океан, когда уснул,
И, сдержанный, величественней гул;

И в небесах, торжествен и тяжёл,
Как из металла вылитый орел.

<Не позднее июня 1910>

* * *

Необходимость или разум
Повелевает на земле —
Но человек чертит алмазом
Как на податливом стекле:

Оркестр торжественный настройте,
Стихии верные рабы,
Шумите, листья, ветры, пойте —
Я не хочу моей судьбы.

И необузданным пэанам
Храм уступают мудрецы,
Когда неистовым тимпаном
Играют пьяные жрецы.

И как ее ни называйте
И для гаданий и волшбы
Ее лица ни покрывайте —
Я не хочу моей судьбы.

<Не позднее июня 1910>

* * *

Единственной отрадой
Отныне сердцу дан —
Неутомимо падай,
Таинственный фонтан.

Высокими снопами
Взлетай и упадай
И всеми голосами
Вдруг — сразу умолкай.

Но ризой думы важной
Всю душу мне одень,
Как лиственницы влажной
Трепещущая сень.

<Июль 1910>

* * *

С.П. Каблукову

Убиты медью вечерней
И сломаны венчики слов.
И тело требует терний,
И вера — безумных цветов.

Упасть на древние плиты
И к страстному Богу воззвать,
И знать, что молитвой слиты
Все чувства в одну благодать!

Растет прилив славословий —
И вновь, в ожиданьи конца,
Вином божественной крови
Его — тяжелеют сердца;

И храм, как корабль огромный,
Несется в пучине веков.
И парус духа бездомный
Все ветры изведать готов.

<Июль> 1910

Гангё

* * *

Вечер нежный. Сумрак важный.
Гул за гулом. Вал за валом.
И в лицо нам ветер влажный
Бьет соленым покрывалом.

Всё погасло. Всё смешалось.
Волны берегом хмелели.
В нас вошла слепая радость —
И сердца отяжелели.

Оглушил нас хаос темный,
Одурманил воздух пьяный,
Убаюкал хор огромный:
Флейты, лютни и тимпаны...

<Не позднее 5 августа 1910>

* * *

Как облаком сердце одето
И камнем прикинулась плоть,
Пока назначенье поэта
Ему не откроет Господь:

Какая-то страсть налетела,
Какая-то тяжесть жива;
И призраки требуют тела,
И плоти причастны слова.

Как женщины, жаждут предметы,
Как ласки, заветных имен.
Но тайные ловит приметы
Поэт, в темноту погружен.

Он ждет сокровенного знака,
На песнь, как на подвиг, готов —
И дышит таинственность брака
В простом сочетании слов.

<Не позднее 5 августа 1910>

* * *

Как тень внезапных облаков,
Морская гостья налетела
И, проскользнув, прошелестела
Смущенных мимо берегов.

Огромный парус строго реет;
Смертельно-бледная волна
Отпрянула — и вновь она
Коснуться берега не смеет;

И лодка, волнами шурша,
Как листьями, — уже далёко...
И, принимая ветер рока,
Раскрыла парус свой душа.

<Не позднее 5 августа> 1910, 1927

* * *

Когда укор колоколов
Нахлынет с древних колоколен,
И самый воздух гулом болен,
И нету ни молитв, ни слов —

Я уничтожен, заглушен.
Вино, и крепче, и тяжеле,
Сердечного коснулось хмеля —
И снова я неутолен.

Я не хочу моих святынь,
Мои обеты я нарушу:
И мне переполняет душу
Неизъяснимая польнь.

<Не позднее 5 августа 1910>

* * *

Мне стало страшно жизнь отжить —
И с дерева, как лист, отпрыгнуть,
И ничего не полюбить,
И безымянным камнем кануть;

И в пустоте, как на кресте,
Живую душу распиная,
Как Моисей на высоте,
Исчезнуть в облаке Синая.

И я слежу — со всем живым
Меня связующие нити.
И бытия узорный дым
На мраморной сличаю плите;

И содроганья теплых птиц
Улавливаю через сети,
И с истлевающих страниц
Притягиваю прах столетий.

<Не позднее 5 августа 1910>

* * *

Под грозowymi облаками
Несется клекот вещей птиц:
Довольно огненных страниц
Уж перевернуто веками!

В священном страхе тварь живет —
И каждый совершил душою,
Как ласточка перед грозою,
Неописуемый полет.

Когда же солнце вас расплавит,
Серебряные облака,
И будет вышина легка,
И крылья тишина расправит?

<Не позднее 5 августа 1910>

* * *

Я вижу каменное небо
Над тусклой паутиной вод.
В тисках постылого Эреба
Душа томительно живет.

Я понимаю этот ужас
И постигаю эту связь:
И небо падает, не рушась,
И море плещет, не пенясь.

О, крылья бледные химеры
На грубом золоте песка,
И паруса трилистник серый,
Распятый, как моя тоска!

<Не позднее 5 августа 1910>

* * *

В самом себе, как змей, таясь,
Вокруг себя, как плющ, вясь, —
Я поднимаюсь над собою:

Себя хочу, к себе лечу;
Крылами темными плещу,
Расширенными над водою;

И, как испуганный орел,
Вернувшись, больше не нашел
Гнезда, сорвавшегося в бездну, —

Омоюсь молнии огнем
И, заклиная тяжкий гром,
В холодном облаке исчезну!

Август 1910

* * *

Неумолимые слова...
Окаменела Иудея,
И, с каждым мигом тяжелея,
Его поникла голова.

Стояли воины кругом
На страже стынувшего тела;
Как венчик, голова висела
На стебле тонком и чужом.

И царствовал, и никнул Он,
Как лилия в родимый омут,
И глубина, где стебли тонут,
Торжествовала свой закон.

*Август 1910,
Целендорф*

* * *

С.П. Каблукову

.....

Я помню берег вековой
И скал глубокие морщины,
Где, покрывая шум морской,
Ваш раздавался голос львиный.

И Ваши бледные черты
И, в острых взорах византийца,
Огонь духовной красоты —
Запомнятся и будут сниться.

Вы чувствовали тайны нить,
Вы чуяли рождение слова...
Лишь тот умеет похвалить,
Чье осуждение сурово.

Август 1910

* * *

Когда мозаик никнут травы
И церковь гулкая пуста,
Я в темноте, как змей лукавый,
Влачусь к подножию креста

И пью монашескую нежность
В сосредоточенных чертах,
Как кипариса безнадежность
В неумолимых высотах.

Люблю изогнутые брови
И краску на лице святых
И пятна золота и крови
На теле статуй восковых.

Быть может, только призрак плоти
Обманывает нас в мечтах,
Просвечивает меж лохмотий
И дышит в роковых страстях.

*<Лето> 1910**Лугано*

* * *

В изголовьи черное распятые,
В сердце жар и в мыслях пустота —

И ложится тонкое проклятье —
Пыльный след — на дерево креста.

Ах, зачем на стеклах дым морозный
Так похож на мозаичный сон!
Ах, зачем молчанья голос грозный
Безнадежной негой растворен!

И слова евангельской латыни
Прозвучали, как морской прибой;
И волной нахлынувшей святыни
Поднят был корабль безумный мой:

Нет, не парус, распятый и серый,
С неизбежностью меня влечет —
Страшен мне «подводный камень веры»¹,
Роковой ее круговорот!

Ноябрь 1910

Петербург

* * *

Из омута злого и вязкого
Я вырос, тростинкой шурша,
И страстно, и томно, и ласково
Запретною жизнью дыша.

И никну, никем не замеченный,
В холодный и топкий приют,
Приветственным шелестом встреченный
Коротких осенних минут.

Я счастлив жестокой обидою,
И в жизни, похожей на сон,
Я каждому тайно завидую
И в каждого тайно влюблен.

<Осень> 1910, 1927

SILENTIUM

Она еще не родилась,
Она и музыка и слово,
И потому всего живого
Ненарушаемая связь.

¹Тютчев.

Спокойно дышат моря груди,
Но, как безумный, светел день,
И пены бледная сирень
В черно-лазуревом сосуде.

Да обретут мои уста
Первоначальную немоту,
Как кристаллическую ноту,
Что от рождения чиста!

Останься пеной, Афродита,
И, слово, в музыку вернись,
И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито!

1910, 1935

* * *

В огромном омуте прозрачно и темно,
И томное окно белеет;
А сердце, отчего так медленно оно
И так упорно тяжелеет?

То всею тяжестью оно идет ко дну,
Соскучившись по милом иле,
То, как соломинка, минуя глубину,
Наверх всплывает без усилий.

С притворной нежностью у изголовья стой
И сам себя всю жизнь баюкай,
Как небылицею, своей томись тоской
И ласков будь с надменной скукой.

1910

* * *

Где вырывается из плена
Потока шумное стекло,
Клубящаяся стынет пена,
Как лебединое крыло.

О время, завистью не мучай
Того, кто вовремя застыл.
Нас пеною воздвигнул случай
И кружевом соединил.

<1910>

* * *

Душный сумрак кроет ложе,
Напряженно дышит грудь...
Может, мне всего дороже
Тонкий крест и тайный путь.

1910

ЗМЕЙ

Осенний сумрак — ржавое железо —
Скрипит, поет и разъедает плоть:
Что весь соблазн и все богатства Креза
Пред лезвием твоей тоски, Господь!

Я как змеей танцующей измучен
И перед ней, тоскуя, трепещу;
Я не хочу души своей излучин,
И разума, и Музы не хочу...

Достаточно лукавых отрицаний
Распутывать извилистый клубок;
Нет стройных слов для жалоб и признаний,
И кубок мой тяжел и неглубок!

К чему дышать? На жестких камнях пляшет
Больной удав, свиваясь и клубясь;
Качается, и тело опояшет,
И падает, внезапно утомясь.

И бесполезно, накануне казни,
Видением и пенем потрясен,
Я слушаю, как узник, без боязни,
Железа визг и ветра темный стон...

1910

* * *

Когда удар с ударами встречается,
И надо мною роковой
Неутомимый маятник качается
И хочет быть моей судьбой,

Торопится, и грубо остановится,
И упадет веретено, —
И невозможно встретиться, условиться,
И уклониться не дано.

Узоры острые переплетаются,
И всё быстрее и быстрее
Отравленные дротики взвиваются
В руках отважных дикарей...

1910, 1927

* * *

Медлительнее снежный улей,
Прозрачнее окна хрусталь,
И бирюзовая вуаль
Небрежно брошена на стуле.

Ткань, опьяненная собой,
Изнеженная лаской света,
Она испытывает лето,
Как бы не тронута зимой;

И если в ледяных алмазах
Струится вечности мороз,
Здесь — трепетание стрекоз
Быстроживущих, синеглазых.

1910

* * *

Слух чуткий — парус напрягает,
Расширенный пустеет взор,
И тишину переplывает
Полночных птиц незвучный хор.

Я так же беден, как природа,
И так же прост, как небеса,
И призрачна моя свобода,
Как птиц полночных голоса.

Я вижу месяц бездыханный
И небо мертвенней холста;
Твой мир, болезненный и странный,
Я принимаю, пустота!

1910, 1922

* * *

Темных уз земного заточенья
Я ничем преодолеть не мог,
И тяжелым панцирем презренья
Я окован с головы до ног.

Иногда со мной бывает нежен
И меня преследует двойник;
Как и я — он так же неизбежен
И ко мне внимательно приник.

И, глухую затаив развязку,
Сам себя я вызвал на турнир;
С самого себя срываю маску
И презрительный лелею мир.

Я своей печали недостоин,
И моя последняя мечта —
Роковой и краткий гул пробоин
Моего узорного щита.

<1910?>

1911

* * *

Медленно урна пустая,
Вращаясь над тусклой поляной,
Сеет, надменно мерцая,
Туманы в лазури ледяной.

Тянет, чарует и манит —
Непонят, невынут, нетронут —
Жребий — и небо обманет,
И взоры в возможном потонут.

Что расскажу я о вечных,
Заочных, заоблачных странах:
Весь я в порывах конечных,
В соблазнах, изменах и ранах.

Выбор мой труден и беден,
И тусклый простор безучастен.
Стыну — и взор мой победен,
И круг мой обыденный страстен.

11 февраля 1911

* * *

Когда подымаю,
Опускаю взор —
Я двух чаш встречаю
Зыбкий разговор.

И мукою в мире
Внесены мои
Тяжелые гири,
Шаткие ладьи.

Знают души наши
Отчаянья власть:
И поднятой чаше
Суждено упасть.

Есть в тяжести радость,
И в паденьи есть
Колебаний сладость —
Острой стрелки мечь!

Июнь 1911

* * *

Смутно-дышащими листьями
Черный ветер шелестит,
И трепещущая ласточка
В темном небе круг чертит.

Тихо спорят в сердце ласковом
Умирающем моем
Наступающие сумерки
С догорающим лучом.

И над лесом вечеряющим
Встала медная луна;
Отчего так мало музыки
И такая тишина?

<Июнь> 1911

* * *

Душу от внешних условий
Освободить я умею:
Пенье — кипение крови —
Слышу — и быстро хмелею.

И вещества, мне родного,
Где-то на грани томленья,
В цепь сочетаются снова
Первоначальные звенья.

Там, в беспристрастном эфире,
Взвешены сущности наши —
Брошены звездные гири
На задрожавшие чаши;

И в ликованьи предела
Есть упоение жизни:
Воспоминание тела
О... неизменной отчизне...

Июль 1911

* * *

Я знаю, что обман в видении немислим
И ткань моей мечты прозрачна и прочна,
Что с дивной легкостью мы, созидая, числим
И достигает звезд полет веретена, —

Когда, овеяно потусторонним ветром,
Оно оторвалось от медленной земли,
И раскрывается неуловимым метром
Рай распростертому в уныныи и в пыли.

Так ринемся скорей из области томленья —
По мановению эфирного гонца —
В край, где слагаются заоблачные звенья
И башни высятся заочного дворца!

Несозданных миров отмститель будь, художник, —
Несуществующим существованье дай;
Туманным облаком окутай свой треножник
И падающих звезд пойми летучий рай!

Июль 1911

* * *

Ты прошла сквозь облако тумана.
На ланитах нежные румяна.

Светит день холодный и недужный.
Я брожу свободный и ненужный...

Злая осень ворожит над нами,
Угрожает спелыми плодами,

Говорит вершинами с вершиной
И в глаза целует паутиной.

Как застыл тревожной жизни танец!
Как на всем играет твой румянец!

Как сквозит и в облаке тумана
Ярких дней сияющая рана!

4 августа 1911

* * *

Не спрашивай: ты знаешь,
Что нежность — безотчетна,
И как ты называешь
Мой трепет — всё равно;

И для чего признание,
Когда бесповоротно
Мое существованье
Тобою решено?

Дай руку мне. Что страсти?
Танцующие змеи!
И таинство их власти —
Убийственный магнит!

И, змей тревожный танец
Остановить не смея,
Я созерцаю глянец
Девических ланит.

7 августа 1911

* * *

Дождик ласковый, мелкий и тонкий,
Осторожный, колючий, слепой.
Капли строгие скупы и звонки,
И отточен их звук тишиной.

То — так счастливы счастием скромным,
Что упасть на стекло удалось;
То, как будто подхвачены темным
Ветром, струи уносятся вкось.

Тайный ропот, мольба о прощеньи:
Я люблю непонятный язык!
И сольются в одном ощущеньи
Вся жестокость, вся кротость, на миг.

В цепких лапах у царственной скуки
Сердце сжалось, как маленький мяч:
Полон музыки, Музы и муки
Жизни тающей сладостный плач!

22 августа 1911

* * *

В лазури месяц новый
Ясен и высок.
Радуют подковы
Звонкий грунт дорог.

Глубоко вздохнул я:
В небе голубом

Словно зачерпнул я
Серебряным ковшом!

Счастья тяжелый
Я надел венец.
В кузнице веселый
Работает кузнец.

Радость бессвязна.
Бездна не страшна.
Однообразно-
Звучно царство сна!

12 ноября 1911

* * *

На перламутровый челнок
Натягивая шелка нити,
О пальцы гибкие, начните
Очаровательный урок!

Приливы и отливы рук —
Однообразные движенья,
Ты заклинаешь, без сомненья,
Какой-то солнечный испуг, —

Когда широкая ладонь,
Как раковина, пламенея,
То гаснет, к теням тяготея,
То в розовый уйдет огонь!

16 ноября 1911

* * *

Качает ветер тоненькие прутья,
И крепнет голос проволоки медной,
И пятна снега — яркие лоскутья —
Все, что осталось от тетрадки бедной.

О, небо, небо, ты мне будешь сниться;
Не может быть, чтоб ты совсем ослепло,
И день сгорел, как белая страница:
Немного дыма и немного пепла!

Жемчужный почерк оказался ложью,
И кружева не нужен смысл узорный;
И только медь — непобедимой дрожью —
Пространство режет, нижет бисер черный.

Разве я знаю, отчего я плачу?
Я только петь и умирать умею.
Не мучь меня: я ничего не значу
И черный хаос в черных снах лелею!
24 ноября 1911

* * *

О небо, небо, ты мне будешь сниться!
Не может быть, чтоб ты совсем ослепло,
И день сторел, как белая страница:
Немного дыма и немного пепла!
24 ноября 1911, 1915 (?)

ИЗ ШУТОЧНЫХ СТИХОВ

* * *

Анне Ахматовой

Вы хотите быть игрушечной,
Но испорчен Ваш завод:
К Вам никто на выстрел пушечный
Без стихов не подойдет.
1911

* * *

Блок
Король
И маг порока.
Рок
И боль
Венчают Блока.
10 декабря 1911

ИЗ «АНТОЛОГИИ АНТИЧНОЙ ГЛУПОСТИ»

* * *

Буйных гостей голоса покрывают шумящие краны:
«Ванну, хозяин, прими, но принимай и гостей!»

* * *

Ветер с высоких деревьев срывает желтые листья.
— Лесбия, посмотри: фиговых сколько листов!

* * *

— Если такие живут на Четвертой Рождественской люди,
Путник, скажи мне, прошу, как же живут на Восьмой?

* * *

Катится по небу Феб в своей золотой колеснице.
Завтра тем же путем он возвратится назад.

* * *

— Лесбия, где ты была? — Я лежала в объятьях Морфея.
— Женщина, ты солгала: в них я покоился сам!

* * *

«Милая», — тысячу раз повторяет нескромный любовник.
В тысячу первый он «милая» скажет опять.

* * *

Тесно обнявшись, чета дивилась огромной звездой.
Утром постигли они: это сияла луна.

* * *

Воздух пасмурный влажен и гулок;
Хорошо и не страшно в лесу.
Легкий крест одиноких прогулок
Я покорно опять понесу.

И опять к равнодушной отчизне
Дикой уткой взовьется упрек:
Я участвую в сумрачной жизни,
Где один к одному одинок!

Выстрел грянул. Над озером сонным
Крылья уток теперь тяжелы,
И двойным бытием отраженным
Одурманены сосен стволы.

Небо тусклое с отцветом странным —
Мировая туманная боль —
О, позволь мне быть также туманным
И тебя не любить мне позволь!

1911, 28 августа 1935

* * *

Как кони медленно ступают,
Как мало в фонарях огня!
Чужие люди, верно, знают,
Куда везут они меня.

А я вверяюсь их заботе.
Мне холодно, я спать хочу;
Подбросило на повороте,
Навстречу звездному лучу.

Горячей головы качанье
И нежный лед руки чужой,
И темных елей очертанья,
Еще невиданные мной.

1911

* * *

Отчего душа — так певуча,
И так мало милых имен,
И мгновенный ритм — только случай,
Неожиданный Аквилон?

Он подымет облако пыли,
Зашумит бумажной листвою,
И совсем не вернется — или
Он вернется совсем другой...

О широкий ветер Орфея,
Ты уйдешь в морские края —
И, несозданный мир лелея,
Я забыл ненужное «я».

Я блуждал в игрушечной чаше
И открыл лазоревый грот...
Неужели я настоящий
И действительно смерть придет?

1911

РАКОВИНА

Быть может, я тебе не нужен,
Ночь; из пучины мировой,
Как раковина без жемчужин,
Я выброшен на берег твой.

Ты равнодушно волны пенишь
И несговорчиво поешь;
Но ты полюбишь, ты оценишь
Ненужной раковины ложь.

Ты на песок с ней рядом ляжешь,
Оденешь ризою своей,
Ты неразрывно с нею свяжешь
Огромный колокол зыбей;

И хрупкой раковины стены,
Как нежилого сердца дом,
Наполнишь шепотами пены,
Туманом, ветром и дождем...

1911

* * *

Сегодня дурной день:
Кузнечиков хор спит,
И сумрачных скал сень —
Мрачней гробовых плит.

Мелькающих стрел звон
И вещей ворон крик...
Я вижу дурной сон,
За мигом летит миг.

Явлений раздвинь грань,
Земную разрушь клеть,
И яростный гимн грянь —
Бунтующих тайн медь!

О, маятник душ строг —
Качается глух, прям,
И страстно стучит рок
В запретную дверь, к нам...

1911

* * *

Скудный луч, холодной мерою,
Сеет свет в сыром лесу.
Я печаль, как птицу серую,
В сердце медленно несую.

Что мне делать с птицей раненой?
Твердь умолкла, умерла.

С колокольни отуманенной
Кто-то снял колокола,

И стоит осиротелая
И немая вышина —
Как пустая башня белая,
Где туман и тишина.

Утро, нежностью бездонное, —
Полу-явь и полу-сон,
Забывье неутоленное —
Дум туманный перезвон...

1911

* * *

Стрекозы быстрыми кругами
Тревожат черный блеск пруда,
И вздрагивает, тростниками
Чуть окаймленная, вода.

То — пряжу за собою тянут
И словно паутину ткут;
То — распластавшись — в омут канут —
И волны траур свой сомкнут.

И я, какой-то невеселый,
Томлюсь и падаю в глуши —
Как будто чувствую уколы
И холод в тайниках души...

1911

1912

* * *

Образ твой, мучительный и зыбкий,
Я не мог в тумане осязать.
«Господи!» — сказал я по ошибке,
Сам того не думая сказать.

Божье имя, как большая птица,
Вылетело из моей груди.
Впереди густой туман клубится,
И пустая клетка позади.

Апрель 1912

* * *

Пусть в душной комнате, где клочья серой ваты
И стклянки с кислотой, часы хрипят и бьют, —
Гигантские шаги, с которых петли сняты, —
В туманной памяти виденья оживут.

И лихорадочный больной, тоской распятый,
Худыми пальцами свивая тонкий жгут,
Сжимает свой платок, как талисман крылатый,
И с отвращением глядит на круг минут...

То было в сентябре, вертелись флюгера,
И ставни хлопали — но буйная игра
Гигантов и детей пророческой казалась,

И тело нежное — то плавно подымалось,
То грузно падало: средь пестрого двора
Живая карусель без музыки вращалась!

Апрель 1912

КАЗИНО

Я не поклонник радости предвзятой,
Подчас природа — серое пятно;
Мне, в опьянении легком, суждено
Изведать краски жизни небогатой.

Играет ветер тучею косматой,
Ложится якорь на морское дно,
И бездыханная, как полотно,
Душа висит над бездною проклятой.

Но я люблю на дюнах казино,
Широкий вид в туманное окно
И тонкий луч на скатерти измятой;

И, окружен водой зеленоватой,
Когда, как роза, в хрустале вино, —
Люблю следить за чайкою крылатой!

Май 1912

ШАРМАНКА

Шарманка, жалобное пенье
Тягучих арий, дребедень —
Как безобразное виденье
Осеннюю тревожит сень...

Чтоб всколыхнула на мгновенье
Та песня вод стоячих лень,
Сантиментальное волненье
Туманной музыкой одень.

Какой обыкновенный день!
Как невозможно вдохновенье —
В мозгу игла, брожу как тень.

Я бы приветствовал кремень
Точильщика как избавленье:
Бродяга — я люблю движенье...

16 июня 1912

NOTRE DAME

Где римский судия судил чужой народ,
Стоит базилика, — и, радостный и первый,
Как некогда Адам, распластывая нервы,
Играет мышцами крестовый легкий свод.

Но выдает себя снаружи тайный план:
Здесь позаботилась подпружных арок сила,
Чтоб масса грузная стены не сокрушила,
И свода дерзкого бездействует таран.

Стихийный лабиринт, непостижимый лес,
 Души готической рассудочная пропасть,
 Египетская мощь и христианства робость,
 С тростинкой рядом — дуб и всюду царь — отвес.

Но чем внимательней, твердыня Notre Dame,
 Я изучал твои чудовищные ребра,
 Тем чаще думал я: из тяжести недоброй
 И я когда-нибудь прекрасное создам.

1912

АЙЯ-СОФИЯ

Айя-София — здесь остановиться
 Судил Господь народам и царям!
 Ведь купол твой, по слову очевидца,
 Как на цепи, подвешен к небесам.

И всем векам — пример Юстиниана,
 Когда похитить для чужих богов
 Позволила эфесская Диана
 Сто семь зеленых мраморных столбов.

Но что же думал твой строитель щедрый,
 Когда, душой и помыслом высок,
 Расположил апсиды и экседры,
 Им указав на запад и восток?

Прекрасен храм, купающийся в мире,
 И сорок окон — света торжество;
 На парусах, под куполом, четыре
 Архангела — прекраснее всего.

И мудрое сферическое зданье
 Народы и века переживет,
 И серафимов гулкое рыданье
 Не покоробит темных позолот.

1912

ЗОЛОТОЙ

Целый день сырой осенний воздух
 Я вдыхал в смятеньи и тоске;
 Я хочу поужинать, и звезды
 Золотые в темном кошельке!

И, дрожа от желтого тумана,
 Я спустился в маленький подвал;
 Я нигде такого ресторана
 И такого сброда не видал!

Мелкие чиновники, японцы,
Теоретики чужой казны...
За прилавком щупает червонцы
Человек, — и все они пьяны.

— Будьте так любезны, разменяйте, —
Убедительно его прошу, —
Только мне бумажек не давайте —
Трехрублевок я не выношу!

Что мне делать с пьяною оравой?
Как попал сюда я, боже мой?
Если я на то имею право —
Разменяйте мне мой золотой!

1912

ИЗ ШУТОЧНЫХ СТИХОВ

* * *

И глагольных окончаний колокол
Мне вдали указывает путь,
Чтобы в келье скромного филолога
От моих печалей отдохнуть.

Забываю тягости и горести,
И меня преследует вопрос:
Приращенье нужно ли в аористе
И какой залог «пепайдевкос»?

Конец 1912 — начало 1913

* * *

Когда показывают восемь
Часы собора-исполина,
Мы в полусне твой призрак носим,
Чужого города картина.

В руках плетеные корзинки,
Служанки спорят с продавцами,
Воркуют голуби на рынке
И плещут сизыми крылами.

Хлеба, серебряные рыбы,
Плоды и овощи простые,
Крестьяне — каменные глыбы,
И краски темные, живые.

А в сетке пестрого тумана
Сгрудилась ласковая стая,
Как будто площадь утром рано —
Торговли скиния святая.
<1912>

ЛЮТЕРАНИН

Я на прогулке похороны встретил
Близ протестантской кирки, в воскресенье,
Рассеянный прохожий, я заметил
Тех прихожан суровое волнение.

Чужая речь не достигала слуха,
И только упряжь тонкая сияла,
Да мостовая праздничная глухо
Ленивые подковы отражала.

А в эластичном сумраке кареты,
Куда печаль забила, лицемерка,
Без слов, без слез, скупая на приветы,
Осенних роз мелькнула бутоньерка.

Тянулись иностранцы лентой черной,
И шли пешком заплаканные дамы,
Румянец под вуалью, и упорно
Над ними кучер правил вдаль, упрямый.

Кто б ни был ты, покойный лютеранин,
Тебя легко и просто хоронили.
Был взор слезой приличной затуманен,
И сдержанно колокола звонили.

И думал я: витийствовать не надо.
Мы не пророки, даже не предтечи,
Не любим рая, не боимся ада,
И в полдень матовый горим, как свечи.

1912

* * *

Мы напряженного молчания не выносим —
Несовершенство душ обидно, наконец!
И в замешательстве уж объявился чтец,
И радостно его приветствовали: «Просим!»

Я так и знал, кто здесь присутствовал незримо!
Кошмарный человек читает «Улялюм».

Значенье — суета, и слово — только шум,
Когда фонетика — служанка серафима.

О доме Эшеров Эдгара пела арфа.
Безумный воду пил, очнулся и умолк.
Я был на улице. Свистел осенний шелк...
И горло греет шелк щекочущего шарфа...
1912 (1913?), 2 января 1937

* * *

Нет, не луна, а светлый циферблат
Сияет мне, и чем я виноват,
Что слабых звезд я осязаю млечность?

И Батюшкова мне противна спесь:
«Который час?» — его спросили здесь,
А он ответил любопытным: «вечность».
1912

* * *

Паденье — неизменный спутник страха,
И самый страх есть чувство пустоты.
Кто камни нам бросает с высоты —
И камень отрицает иго праха?

И деревянной поступью монаха
Мощный двор когда-то мерил ты,
Бульжники и грубые мечты —
В них жажда смерти и тоска размаха...

Так проклят будь, готический приют,
Где потолком входящий обморочен
И в очаге веселых дров не жгут!

Немногие для вечности живут;
Но если ты мгновенным озабочен,
Твой жребий страшен и твой дом непрочен!
1912

ПЕШЕХОД

М.Л. Лозинскому

Я чувствую непобедимый страх
В присутствии таинственных высот;
Я ласточкой доволен в небесах,
И колокольни я люблю полет!

И, кажется, старинный пешеход,
Над пропастью, на гнущихся мостках,
Я слушаю — как снежный ком растет
И вечность бьет на каменных часах.

Когда бы так! Но я не путник тот,
Мелькающий на выцветших листьях,
И подлинно во мне печаль поет;

Действительно, лавина есть в горах!
И вся моя душа — в колоколах,
Но музыка от бездны не спасет!

1912

* * *

Развеселился наконец,
Измерил духа совершенство,
Уверовал в свое блаженство

И успокоился, как царь,
Почуяв славу за плечами, —
Когда первосвященник в храме
И голубь залетел в алтарь.

1912 (?)

* * *

Я давно полюбил нищету,
Одиночество, бедный художник.
Чтобы кофе варить на спирту,
Я купил себе легкий треножник.

1912 (1913?)

* * *

Тысячеструйный поток —
Журчала весенняя ласка.
Скользнула-мелькнула коляска,
Легкая, как мотылек.

Я улыбнулся весне,
Я оглянулся украдкой —
Женщина гладкой перчаткой
Правила — точно во сне.

В путь убегала она,
В траурный шелк одета,
Тонкая вуалета —
Тоже была черна...
<1912 (1911?)>

ЦАРСКОЕ СЕЛО

Георгию Иванову

Поедем в Царское Село!
Там улыбаются мешанки,
Когда гусары после пьянки
Садятся в крепкое седло...
Поедем в Царское Село!

Казармы, парки и дворцы,
А на деревьях — клочья ваты,
И грянут «здравия» раскаты
На крик «здорово, молодцы!»
Казармы, парки и дворцы...

Одноэтажные дома,
Где однодумцы-генералы
Свой коротают век усталый,
Читая «Ниву» и Дюма...
Особняки — а не дома!

Свист паровоза... Едет князь.
В стеклянном павильоне свита!..
И, саблю волоча сердито,
Выходит офицер, кичась, —
Не сомневаюсь — это князь...

И возвращается домой —
Конечно, в царство этикета,
Внушая тайный страх, карета
С мощами фрейлины седой —
Что возвращается домой...

1912, 1927(?)

* * *

Я вздрагиваю от холода —
Мне хочется онеметь!
А в небе танцует золото —
Приказывает мне петь.

Томись, музыкант встревоженный,
Люби, вспоминай и плачь
И, с тусклой планеты брошенный,
Подхватывай легкий мяч!

Так вот она — настоящая
С таинственным миром связь!
Какая тоска щемящая,
Какая беда стряслась!

Что, если, вздрогнув неправильно,
Мерцающая всегда,
Своей булавкой заржавленной
Достанет меня звезда?

1912, 1937

* * *

Я ненавижу свет
Однообразных звезд.
Здравствуй, мой давний бред —
Башни стрельчатой рост!

Кружевом, камень, будь
И паутиной стань:
Неба пустую грудь
Тонкой иглою рань!

Будет и мой черед —
Чую размах крыла.
Так — но куда уйдет
Мысли живой стрела?

Или, свой путь и срок,
Я, исчерпав, вернусь:
Там — я любить не мог,
Здесь — я любить боюсь...

1912

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРЕНИЯ

<1906>

- «Среди лесов, унылых и заброшенных...» 7
«Тянется лесом дороженька пыльная...» 7

1908

- «О красавица Сайма, ты лодку мою колыхала...» 9
«Звук осторожный и глухой...» 9
«Из полутемной залы, вдруг...» 9
«В непринужденности творящего обмена...» 10
«Мой тихий сон, мой сон ежеминутный...» 10
«Сусальным золотом горят...» 10
«Только детские книги читать...» 10

1908—1909

- «Довольно лукавить: я знаю...» 12

1909

- «На бледно-голубой эмали...» 13
«Невыразимая печаль...» 13
«В просторах сумеречной залы...» 14
«Истончается тонкий тлен...» 14
«Ты улыбаешься кому...» 14
Пилигрим (*«Слишком легким плащом одетый...»*) 15
«Бесшумное веретено...» 15
«В холодных переливах лир...» 15

«На влажный камень возведенный...»	16
«Не говорите мне о вечности...»	16
«Озарены луной ночевья...»	17
«Твоя веселая неясность...»	17
«В безветрии моих садов...»	17
«В смиренномудрых высотáх...»	18
«Дыханье вешее в стихах моих...»	18
«Если утро зимнее темно...»	19
«Пустует место. Вечер длится...»	19
«Нету иного пути...»	19
«Что музыка нежных...»	20
«На темном небе, как узор...»	20
«Нежнее нежного...»	20
«Ни о чем не нужно говорить...»	21
«В морозном воздухе растаял легкий дым...»	21
«Дано мне тело — что мне делать с ним...»	21
«Есть целомудренные чары...»	22
«Здесь отвратительные жабы...»	22
«Музыка твоих шагов...»	23
«Сквозь восковую занавесь...»	23

1910

«Листьев сочувственный шорох...»	24
«Над алтарем дымящихся зыбей...»	24
«Необходимость или разум...»	25
«Единственной отрадой...»	25
«Убиты медью вечерней...»	25
«Вечер нежный. Сумрак важный...»	26
«Как облаком сердце одето...»	26
«Как тень внезапных облаков...»	27
«Когда укор колоколов...»	27
«Мне стало страшно жизнь отжить...»	28
«Под грозowymi облаками...»	28
«Я вижу каменное небо...»	28
«В самом себе, как змей, таясь...»	29
«Неумолимые слова...»	29

«Я помню берег вековой...»	30
«Когда мозаик никнут травы...»	30
«В изголовьи черное распятье...»	30
«Из омута злого и вязкого...»	31
Silentium («Она еще не родилась...»)	31
«В огромном омуте прозрачно и темно...»	32
«Где вырывается из плена...»	32
«Душный сумрак кроет ложе...»	33
Змей («Осенний сумрак — ржавое железо...»)	33
«Когда удар с ударами встречается...»	33
«Медлительнее снежный улей...»	34
«Слух чуткий — парус напрягает...»	34
«Темных уз земного заточенья...»	34

1911

«Медленно урна пустая...»	36
«Когда подымаю...»	36
«Смутно-дышащими листьями...»	37
«Душу от внешних условий...»	37
«Я знаю, что обман в видении немислим...»	38
«Ты прошла сквозь облако тумана...»	38
«Не спрашивай: ты знаешь...»	38
«Дождик ласковый, мелкий и тонкий...»	39
«В лазури месяц новый...»	39
«На перламутровый челнок...»	40
«Качает ветер тоненькие прутья...»	40
«О небо, небо, ты мне будешь сниться!..»	41

Из шуточных стихов

«Вы хотите быть игрушечной...»	41
«Блок...»	41

Из «Антологии античной глупости»

«Буйных гостей голоса покрывают шумящие краны...»	41
«Ветер с высоких деревьев срывает желтые листья...»	41
«Если такие живут на Четвертой Рождественской люди...»	42
«Катится по небу Феб в своей золотой колеснице...»	42

«Лесбия, где ты была? — Я лежала в объятьях Морфея...» . . .	42
«“Милая”, — тысячу раз повторяет нескромный любовник...»	42
«Тесно обнявшись, чета дивилась огромной звездю...» . . .	42
«Воздух пасмурный влажен и гулок...»	42
«Как кони медленно ступают...»	43
«Отчего душа — так певуча...»	43
Раковина (« <i>Быть может, я тебе не нужен...</i> »)	43
«Сегодня дурной день...»	44
«Скудный луч, холодной мерою...»	44
«Стрекозы быстрыми кругами...»	45

1912

«Образ твой, мучительный и зыбкий...»	46
«Пусть в душевной комнате, где клочья серой ваты...»	46
Казино (« <i>Я не поклонник радости предвзятой...</i> »)	46
Шарманка (« <i>Шарманка, жалобное пенье...</i> »)	47
Notre Dame («Где римский судья судил чужой народ...»)	47
Айя-София (« <i>Айя-София — здесь остановиться...</i> »)	48
Золотой (« <i>Целый день сырой осенний воздух...</i> »)	48
«И глагольных окончаний колокол...»	49
«Когда показывают восемь...»	49
Лютеранин (« <i>Я на прогулке похороны встретил...</i> »)	50
«Мы напряженного молчанья не выносим...»	50
«Нет, не луна, а светлый циферблат...»	51
«Паденье — неизменный спутник страха...»	51
Пешеход (« <i>Я чувствую непобедимый страх...</i> »)	51
«Развеселился наконец...»	52
«Я давно полюбил нищету...»	52
«Тысячеструйный поток...»	52
Царское Село (« <i>Поедем в Царское Село!...</i> »)	53
«Я вздрагиваю от холода...»	53
«Я ненавижу свет...»	54

1913

Петербургские строфы («Над желтизной правительственных зданий...»)	55
«Дев полуночных отвага...»	55
«Заснула чернь! Зияет площадь аркой...»	56
Адмиралтейство («В столице северной томится пыльный тополь...»)	56
Теннис («Средь аляповатых дач...»)	57
<i>Из шуточных стихов</i>	
«В половине второго...»	57
«Веселая скороговорка...»	58
Летние стансы («В аллее колокольчик медный...»)	58
Американ бар («Еще девиц не видно в баре...»)	59
Американка («Американка в двадцать лет...»)	59
Бах («Здесь прихожане — дети праха...»)	60
«В спокойных пригородах снег...»	60
«В таверне воровская шайка...»	61
Второй футбол («Рассеен утренник тяжелый...»)	61
Домби и сын («Когда, пронзительнее свиста...»)	62
Египтянин («Я выстроил себе благополучья дом...»)	62
Египтянин («Я избежал суровой пени...»)	63
«Здесь я стою — я не могу иначе...»	64
<i>Из шуточных стихов</i>	
«В девятьсот двенадцатом, как яблоко румян...»	64
«Кушает сено корова...»	64
«Не унывай...»	64
«Что здесь скрипением несносным...»	65
«Как черный ангел на снегу...»	65
Кинематограф («Кинематограф. Три скамейки...»)	65
Мадригал («Нет, не поднять волшебного фрегата...»)	66
«От легкой жизни мы сошли с ума...»	66
«Отравлен хлеб и воздух выпит...»	67
Песенка («У меня не много денег...»)	67
Старик («Уже светло, поет сирена...»)	68
Футбол («Телохранитель был отравлен...»)	68
«Черты лица искажены...»	69

1913—1914

Спорт (« <i>Румяный шкипер бросил мяч тяжелый...</i> »)	70
---	----

1914

Ахматова (« <i>Вполоборота — о, печаль!</i> »)	71
Равноденствие (« <i>Есть иволги в лесах, и гласных долгота...</i> »)	71
Перед войной (« <i>Ни триумфа, ни войны!</i> »)	71
Еписуліса (« <i>Есть обитаемая духом...</i> »)	72
Европа (« <i>Как средиземный краб или звезда морская...</i> »)	72
Реймс и Кёльн (« <i>Но в старом Кёльне тоже есть собор...</i> »)	73
Немецкая каска (« <i>Немецкая каска, священный трофей...</i> »)	73
Polacy! (« <i>Поляки! Я не вижу смысла...</i> »)	73
«В белом раю лежит богатырь...»	74
Ода Бетховену (« <i>Бывает сердце так сурово...</i> »)	74
Автопортрет (« <i>В подняты головы крылатый...</i> »)	75
«Летают валькирии, поют смычки...»	75
«Есть ценностей незыблемая скáла...»	76
«Как овцы, жалкою толпой...»	76
«Когда держался Рим в союзе с естеством...»	76
« <i>“Мороженно!” Солнце. Воздушный бисквит...</i> »	77
«На луне не растет...»	77
«Это все о луне только небылица...»	77
«О временах простых и грубых...»	78
«На площадь выбежав, свободен...»	78
Посох (« <i>Посох мой, моя свобода...</i> »)	79
«Природа — тот же Рим и отразилась в нем...»	79
«Пусть имена цветущих городов...»	79
Рим (« <i>Поговорим о Риме — дивный град!</i> »)	80
«Я не слышал рассказов Оссиана...»	80

1915

Дворцовая площадь (« <i>Императорский виссон...</i> »)	81
«И поныне на Афоне...»	81
«О свободе небывалой...»	82
«Бессонница. Гомер. Тугие паруса...»	82
«Обиженно уходят на холмы...»	82

«С веселым ржанием пасутся табуны...»	83
«Как этих покрывал и этого убора...»	83
«Негодование старческой кифары...»	84
«Я не увижу знаменитой “Федры”...»	85
Аббат («О, спутник вечного романа...»)	85
Аббат («Переменилось все земное...»)	86
«Вот дароносица, как солнце золотое...»	87

Из шуточных стихов

«Автоматичен, вежлив и суров...»	87
«Барон Эмиль хватает нож...»	87
«Вуайажор арбуз украл...»	88
«Свежо раскинулась сирень...»	88
«От вторника и до субботы...»	88
«Уничтожает пламень...»	88

1916

Зверинец («Отверженное слово «мир»...»)	89
«В разноголосице девического хора...»	90
«На розвальнях, уложенных соломой...»	90
«О, этот воздух, смутой пьяный...»	91

<Петрополь>

1. «В Петрополе прозрачном мы умрем...»	92
2. «Мне холодно. Прозрачная весна...»	92
«Не фонари сияли нам, а свечи...»	92
«Не веря воскресенья чуду...»	92

Соломинка

1. «Когда, соломинка, не спишь в огромной спальне...»	94
2. «Я научился вам, блаженные слова...»	94
«Собирались эллины войною...»	95

Из шуточных стихов

«Мне скучно здесь, мне скучно здесь...»	95
Мадригал («Дочь Андроника Комнена...»)	95
«Эта ночь непоправима...»	95

1917

Декабрист («Тому свидетельство языческий сенат...»)	97
«Золотистого меда струя из бутылки текла...»	97

Меганом («Еще далёко асфodelей...»)	98
«Кто знает, может быть, не хватит мне свечи...»	99
«Когда октябрьский нам готовил временщик...»	99
Кассандре («Я не искал в цветущие мгновенья...»)	100
«Когда на площадях и в тишине келейной...»	100

Из шуточных стихов

«Я связан молоком с языческой Палладой...»	101
Актеру, игравшему испанца («Испанец собирается порой...»)	101
«Среди священников левитом молодым...»	102

1918

«В тот вечер не гудел стрельчатый лес органа...»	103
«На страшной высоте блуждающий огонь...»	103
«Твое чудесное произношенье...»	104
«Что поют часы-кузнечик...»	104
«Когда в теплой ночи замирает...»	104
Сумерки свободы («Прославим, братья, сумерки свободы...»)	105
«Всё чуждо нам в столице непотребной...»	106
Телефон («На этом диком страшном свете...»)	106
Tristia («Я изучил науку расставанья...»)	107

1919

«В хрустальном омуте какая крутизна!..»	108
Феодосия («Окружена высокими холмами...»)	108
Черепаша («На каменных отрогах Пиэрии...»)	109

1920

«Сестры — тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы...»	111
Актер и рабочий («Здесь, на твердой площадке яхт-клуба...»)	111
«В Петербурге мы сойдемся снова...»	112
«Возьми на радость из моих ладоней...»	113
«За то, что я руки твои не сумел удержать...»	113
«Когда городская выходит на стогны луна...»	114
«Когда Психея-жизнь спускается к теням...»	114
Ласточка («Я слово позабыл, что я хотел сказать...»)	114
«Чуть мерцает призрачная сцена...»	115

«Мне Тифлис горбатый снится...»	116
«Где ночь бросает якоря...»	117
«Мне жалко, что теперь зима...»	117
«Веницейской жизни, мрачной и бесплодной...»	118
«Вернись в смесительное лоно...»	119

Из шуточных стихов

В альбом спекулянтке Розе (<i>«Если грустишь, что тебе задолжал я одиннадцать тысяч...»</i>)	119
Газелла (<i>«Почему ты всё дуешь в трубу, молодой человек?..»</i>)	119
Умеревший офицер (<i>«Полковнику Белавенцу...»</i>)	120
«Я вскормлен молоком классической Паллады...»	120
«Я в хоровод теней, топтавших нежный луг...»	120

1921

«Люблю под сводами седья тишины...»	121
Концерт на вокзале (<i>«Нельзя дышать, и твердь кишит червями...»</i>)	121
«Умывался ночью на дворе...»	121

1922

Век (<i>«Век мой, зверь мой, кто сумеет...»</i>)	123
«Ветер нам утешенье принес...»	124
«Как растет хлебов опара...»	124
«Кому зима — арак и пунш голубоглазый...»	125
Московский дождик (<i>«Он подает куда как скупо...»</i>)	125
«С розовой пеной усталости у мягких губ...»	126
«Холодок щекочет темя...»	126
«Я не знаю, с каких пор...»	127
«Я по лесенке приставной...»	127

1923

Шуточные стихи

<Из альбома Д. И. Шепеленко>

«Голова твоя талантлива...»	129
«Поэту море по коленки!..»	129

«Нам не шелк, одна овчина...»	129
«Есть разных хитростей у человека много...»	129
А небо будущим беременно... (<i>«Опять войны разногосица...»</i>)	129
Грифельная ода (<i>«Звезда с звездой — могучий стык...»</i>)	131
«Как тельце маленькое крылышком...»	133
Нашедший подкову. <i>Пиндарический отрывок</i>	133
Париж (<i>«Язык булыжника мне голубя понятней...»</i>)	135

1924

1 января 1924 (<i>«Кто время целовал в измученное темя...»</i>)	137
---	-----

Из стихов для детей

Клик и Трам (<i>«Жили в парке два трамвая...»</i>)	139
Муравьи (<i>«Муравьев не нужно трогать...»</i>)	141
Примус	
«Курицы-красавицы пришли к спесивым павам...»	141
«Сахарная голова...»	141
«Чтобы вылечить и вымыть...»	142
«— Очень люблю я белье...»	142
«— Мне, сырому, неученому...»	142
«— В самоваре, и в стакане...»	142
«Плачет телефон в квартире...»	142
«— Если хочешь, тронь...»	143
«Бушевала синиц...»	143
«Принесли дрова на кухню...»	143
«Это мальчик-рисовальщик...»	143
«Рассыпаются горохом...»	144
«Что ты прячешься, фотограф...»	144
«Покупали скрипачи...»	144

Из шуточных стихов

Баллада о горlinkках (<i>«Восстал на царство Короленки...»</i>)	144
Лжец и ксендзы (<i>«Известно: у католиков развод...»</i>)	145
«На Моховой семейство из Полесья...»	145
«Однажды некогда какой-то подполковник...»	146
«По нашим временам куда как стали редки...»	146
«Нет, никогда, ничей я не был современник...»	146

1925

«Я буду метаться по табору улицы темной...»	148
«Вы, с квадратными окошками, невысокие дома...»	148
«Жизнь упала, как зарница...»	149
«Сегодня ночью, не солгу...»	150

Из стихов для детей

Буквы («— Я писать умею: отчего же...»)	151
Все в трамвае («Красноглазой сонной стаей...»)	151
Калоша («Для резиновой калоши...»)	151
Кооператив («В нашем кооперативе...»)	152
Кухня («Гудит и пляшет розовый...»)	152
Мальчик в трамвае («Однажды утром сел в трамвай...»)	154
Муха («— Ты куда попала, муха?...»)	154
Полотеры («Полотер руками машет...»)	155
Портниха («Утомилась портниха...»)	155
Рояль («Мы сегодня увидели...»)	156
Сонный трамвай («У каждого трамвая...»)	156
Шары («Дутые-надутые шары-пустомели...»)	156
Яйцо («Курицу яйцо учило...»)	158

Антология житейской глупости

«Алексей Максимыч Пешков — очень Горький человек...»	158
«Мандельштам Иосиф — автор этих разных эпиграмм...»	158
«Эта Анна есть Иванна — Дом-искусства человек...»	158
«Это Гарик Ходасевич по фамилии Гренцион...»	159
«Это есть Лукницкий Павел Николаич человек...»	159

Из «Антологии античной глупости»

«Юношей я присмотрел скромный матрас полосатый...»	159
«Сын Леонида был скуп, и, когда он с гостем прощался...»	159
«Сын Леонида был скуп, и кратеры хранил он ревниво...»	159
«Пушкин имеет проспект, пламенный Лермонтов тоже...»	159
«— Смертный, откуда идешь? — Я был в гостях у Шилейко...»	159
«Кто бы мог угадать — как легковерна Мария?...»	160
«Двое влюбленных в ночи дивились огромной звездой...»	160
«Юношей Публий вступил в ряды ВКП золотые...»	160

«Зевес сегодня в гневе на Гермеса...»	160
Извозчик и Дант («Извозчик Данту говорит...»)	160
Из забытой поэмы о двух Гонкурах	161
Тетушка и Мирабо («Куда как тетушка моя была богата!..»)	161
<i>Из стихов для детей</i>	
Автомобилище («— Мне, автомобилю, чего бы не забыть еще?..»)	162
Чистильщик («Подойди ко мне поближе...»)	162
<i>Из шуточных стихов</i>	
«У вас в семье нашел опору я...»	162
<1920-е годы>	
<i>Из шуточных стихов</i>	
«Один еврей, должно быть комсомолец...»	163
«Подшипник с шариком...»	163
«Кто Маяковского гонитель...»	163
1930	
«Как бык шестикрылый и грозный...»	164
«Как люб мне натугой живущий...»	164
«Колючая речь Араратской долины...»	164
«Куда как страшно нам с тобой...»	164
«На полицейской бумаге верже...»	165
«Не говори никому...»	165
<i>Армения</i>	
1. «Ты розу Гафиза колышешь...»	165
2. «Ты красок себе пожела.ла.»	166
3. «Ах, ничего я не вижу, и бедное ухо оглохло...»	166
4. «Закутав рот, как влажную розу...»	167
5. «Руку платком обмотай и в венценосный шиповник...»	167
6. «Орущих камней государство...»	167
7. «Не развалины — нет! — но порубка могучего циркульного леса...»	167
8. «Холодно розе в снегу...»	168
9. «О порфирные цокая граниты...»	168
10. «Какая роскошь в нищенском селеньи...»	168

11. «Я тебя никогда не увижу...»	168
12. «Лазурь да глина, глина да лазурь...»	169
«Дикая кошка — армянская речь...»	169
«И по-звериному воет людье...»	170
Ленинград (<i>«Я вернулся в мой город, знакомый до слез...»</i>)	170

Из шуточных стихов

«Ubi bene, ibi patria,...»	170
«Посреди огромных буйволов...»	171
«Зане в садах Халатова-халифа...»	171

1931

«Мы с тобой на кухне посидим...»	172
«Помоги, Господь, эту ночь прожить...»	172
«С миром державным я был лишь ребячески связан...»	172
«Колют ресницы. В груди прикипела слеза...»	173
«Я скажу тебе с последней...»	173
«За гремучую доблесть грядущих веков...»	174
«Жил Александр Герцович...»	174
«Ночь на дворе. Барская лжа...»	175
«После полуночи сердце ворует...»	175
Неправда (<i>«Я с дымящей лучиной вхожу...»</i>)	175
«Я пью за военные астры, за всё, чем корили меня...»	176
Рояль (<i>«Как парламент, жующий фронду...»</i>)	176
«Нет, не мигрень, но подай карандашик ментоловый...»	177
«Нет, не спрятаться мне от великой мур...»	177
«Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма...»	178
«Полночь в Москве. Роскошно буддийское лето...»	178
Канцона (<i>«Неужели я увижу завтра...»</i>)	180
«Еще далёко мне до патриарха...»	180

<Отрывки из уничтоженных стихов>

«В год тридцать первый от рожденья века...»	182
«Уж я люблю московские законы...»	182
«Захочешь жить, тогда глядишь с улыбкой...»	182
«Я больше не ребенок!..»	183
«Довольно кукситься! Бумаги в стол засунем!...»	183

<i><Отрывки из уничтоженных стихов></i>	
«Замолчи! Я не верю уже ничему...»	183
«Золотилась черешня московских торцов...»	184
«Не табачною кровью заката пишу...»	184
«Как народная громада...»	184
«На высоком перевале...»	184
«Сегодня можно снять декалькомани...»	185
<i>Из шуточных стихов</i>	
Эпиграмма в терцинах	187
Стихи о дохе	
«Ох, до сибирских мехов охоча была Каранович...»	187
«Скажи-ка, бабушка, — хе-хе!..»	187
<i><Отрывки из уничтоженных стихов></i>	
«Из раковин кухонных хлещет кровь...»	187

1932

«О, как мы любим лицемерить...»	188
Ламарк (<i>«Был старик, застенчивый, как мальчик...»</i>)	188
«Когда в далекую Корею...»	189
«Увы, растаяла свеча...»	190
Импессионизм (<i>«Художник нам изобразил...»</i>)	190
«Дайте Тютчеву стрекозу...»	191
«Там, где купальни-бумагопрядильни...»	191
«Шестого чувства крошечный придаток...»	192
<i><Новеллино></i> (<i>«Вы помните, как бегуны...»</i>)	192
Батюшков (<i>«Словно гуляка с волшебною тростью...»</i>)	192
Стихи о русской поэзии	
I. «Сядь, Державин, развалися...»	193
II. «Зашумела, задрожала...»	193
III. «Полюбил я лес прекрасный...»	194
Христиан Клейст (<i>«Есть между нами похвала без лести...»</i>)	195
К немецкой речи (<i>«Себя губя, себе противореча...»</i>)	195

Из шуточных стихов

<Из стихов Юрию Вермелю>	
«Счастья в Москве отчаяв...»	196
«Ходит Вермель, тяжело дыша...»	197
«Шапка, купленная в ГУМе...»	197
«Звенигородский князь в четырнадцатом веке...»	197
«Не средиземною волной...»	197

1933

Ариост («Во всей Италии приятнейший, умнейший...»)	198
Ариост («В Европе холодно. В Италии темно...»)	199
«Друг Ариоста, друг Петрарки, Тасса друг...»	200
«Не искушай чужих наречий, но постарайся их забыть...»	200
«Холодная весна. Бесхлебный робкий Крым...»	200
«В игольчатых чумных бокалах...»	200
«И клена зубчатая лапа...»	201
«И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьем гаме...»	201
«И я выхожу из пространства...»	201
«Квартира тиха, как бумага...»	201
«Люблю появление ткани...»	203
«Люблю появление ткани...»	203
«Мы живем, под собою не чуя страны...»	203
«О, бабочка, о, мусульманка...»	204
«Скажи мне, чертежник пустыни...»	204
«Татары, узбеки и ненцы...»	204
«У нашей святой молодежи...»	204
«Как из одной высокогорной щели...»	205
«Когда, уничтожив набросок...»	205

Из шуточных стихов

«Большевикам мил элеватор...»	205
«Знакомства нашего на склоне...»	205
«Марья Сергеевна, мне ужасно хочется...»	206
«Мякнул конь и кот заржал...»	206
Сонет («Мне вспомнился старинный апокриф...»)	206
«Уста запеклись и разверзлись чресла...»	206
«Эмаль, алмазы, позолота...»	207

<Стихи памяти Андрея Белого>

«Голубые глаза и горячая лобная кость...»	207
10 января 1934 (« <i>Меня преследуют две-три случайных фразы...</i> »)	208
«Когда душе и тóропкой и робкой...»	209
«Он дирижировал кавказскими горами...»	209
«А посреди толпы, задумчивый, брадатый...»	209
«Преодолев затверженность природы...»	210
«Мастерица виноватых взоров...»	210
«Твоим узким плечам под бичами краснеть...»	210

Из шуточных стихов

«Какой-то гражданин, не то чтоб слишком пьяный...»	211
«Не жеребенок хвостом махает!..»	211
«На берегу Эгейских вод...»	211
«Один портной...»	212
«Не надо римского мне купола...»	212
«Привыкают к пчеловоду пчелы...»	212
«Плещут воды Флегетона...»	212
«Слышу на лестнице шум быстро идущего Пяста...»	212

1935

«За Паганини длиннопалым...»	213
«Наушники, наушнички мои!..»	213
«Пусти меня, отдай меня, Воронеж...»	214
Чернозем (« <i>Переуважена, перечерна, вся в холе...</i> »)	214
«Это какая улица?..»	214
«Я должен жить, хотя я дважды умер...»	215
«Я живу на важных огородах...»	215
«День стоял о пяти головах. Сплошные пять суток...»	215

Кама

I. «Как на Каме-реке глазу тёмно, когда...»	216
II. «Как на Каме-реке глазу темно, когда...»	216
III. «Я смотрел, отдаляясь, на хвойный восток...»	217
«Мир начинался страшен и велик...»	217
«Мне кажется, мы говорить должны...»	217
«От сырой простыни говорящая...»	217

«Тянули жилы, жили-были...»	218
Железо (<i>«Идут года железными полками...»</i>)	218
«Еще мы жизнью полны в высшей мере...»	219
«Да, я лежу в земле, губами шевеля...»	219
«Лишив меня морей, разбега и разлета...»	219
«Ты должен мной повелевать...»	219
«Не мучнистой бабочкою белой...»	220
Стансы (<i>«Я не хочу среди юношей тепличных...»</i>)	220
«Возможна ли женщине мертвой хвала?...»	221
«На мертвых ресницах Исакий замерз...»	222

Из шуточных стихов

«Случайная небрежность иль ослышка...»	222
«Бежит волна-волной, волне хребет ломая...»	222
«Мир должно в черном теле брать...»	223
«Римских ночей полновесные слитки...»	223
«Исполню дымчатый обряд...»	223

Строки из уничтоженных или утерянных стихов

«Это я. Это Рейн. Браток помощи...»	223
«Я семафор со сломанной рукой...»	223

1936

«Из-за домов, из-за лесов...»	224
«Детский рот жует свою мякину...»	224
«Вехи дальние обоза...»	224
«Эта область в темноводье...»	225
«Как подарок запоздалый...»	226
«Я в сердце века — путь неясен...»	226
«Нынче день какой-то желторотый...»	226
«Нынче день какой-то желторотый...»	227
«Не у меня, не у тебя — у них...»	227
Рождение улыбки (<i>«Когда заулыбается дитя...»</i>)	227
«Когда шегол в воздушной сдобе...»	228
«Внутри горы бездействует кумир...»	228
«Пластинкой тоненькой жиллета...»	228
«Сосновой рощицы закон...»	229

«Оттого все неудачи...»	229
«А мастер пушечного цеха...»	230
«Ночь. Дорога. Сон первичный...»	230
«Шло цепочкой в темноводье...»	231

Из шуточных стихов

«Карлик-юноша, карлик-мимоза...»	231
«Источник слез замерз...»	231
<Из стихов к Наташе Штемпель>	
«Если бы проведал бог...»	231
«Наташа, ах, как мне неловко...»	231
«Наташа, ах, как мне неловко!..»	232
«— Наташа, как писать: «балда»?..»	232
«Пришла Наташа. Где была?..»	232
Подражание новогреческому (<i>«Девочку в деве щадя, с объяснениями юноша медлил...»</i>)	232

1937

«Как женственное серебро горит...»	233
«Твой зрачок в небесной корке...»	233
«Улыбнись, ягненок гневный с Рафаэлева холста...»	233
«Когда в ветвях понурых...»	234
«Я около Кольцова...»	234
«Дрожжи мира дорогие...»	234
«Влез бесенок в мокрой шерстке...»	235
«Еще не умер ты. Еще ты не один...»	235
«В лицо морозу я гляжу один...»	236
«О, этот медленный, одышливый простор!...»	236
«Что делать нам с убитостью равнин...»	236
«Не сравнивай: живущий несравним...»	236
«Обороняет сон мою донскую сонь...»	237
«Я нынче в паутине световой...»	237
«Где связанный и пригвожденный стон?...»	238
«Как землю где-нибудь небесный камень будит...»	238
«Слышу, слышу ранний лед...»	238
«Люблю морозное дыханье...»	239
«Средь народного шума и спеха...»	239

«Когда б я уголь взял для высшей похвалы...»	240
«Куда мне деться в этом январе?..»	242
«Как светотени мученик Рембрандт...»	242
«Разрывы круглых бухт, и хрящ, и синева...»	243
«Еще он помнит башмаков износ...»	243
«Пою, когда гортань сыра, душа — суха...»	243
«Вооруженный зреньем узких ос...»	244
«Были очи острее точимой косы...»	244
«Если б меня наши враги взяли...»	244
«Как дерево и медь Фаворского полет...»	245
«Я в львиный ров и крепость погружен...»	245
Стихи о неизвестном солдате	
1. «Этот воздух пусть будет свидетелем...»	246
2. «Шевелящимися виноградинами...»	247
3. «Аравийское месиво, крошево...»	247
4. «Хорошо умирает пехота...»	247
5. «Для того ль должен череп развиваться...»	248
6. «Ясность ясеневая, зоркость яворовая...»	248
7. «Напрягаются кровью аорты...»	248
«Я молю, как жалости и милости...»	249
«Я видел озеро, стоявшее отвесно...»	249
«На доске малиновой, червонной...»	250
«Я скажу это начерно, шепотом...»	250
«Небо вечера в стену влюбилось...»	251
«Заблудился я в небе — что делать?..»	251
«Заблудился я в небе — что делать?..»	251
«Может быть, это точка безумия...»	252
Рим (<i>«Где лягушки фонтанов, расквакавшись...»</i>)	252
«Чтоб, приятель и ветра и капель...»	253
«Длинной жажды должник виноватый...»	254
«Гончарами велик остров синий...»	254
«О, как же я хочу...»	255
«Нереиды мои, нереиды!..»	255
«Флейты греческой тэта и йота...»	255
«Как по улицам Киева-Вия...»	256

«Я к губам подношу эту зелень...»	256
«Клейкой клятвой липнут почки...»	257
«На меня нацелилась груша да черемуха...»	258
<Стихи к Н. Штемпель>	
«К пустой земле невольно припадая...»	258
«Есть женщины, сырой земле родные...»	259
Чарли Чаплин («Чарли Чаплин вышел из кино...»	259
«С примесью ворона голуби...»	260
«Пароходик с петухами...»	261
«На откосы, Волга, хлынь...»	261
Стансы («Необходимо сердцу биться...»)	262

Из шуточных стихов

«Искусств приличных хоровода...»	263
Из стихов Наташе Штемпель	
«Наташа спит. Зефир летает...»	264
«О, эта Лена, эта Нора...»	264
«Эта книга украдена...»	264
Решенья («Когда б женился я на египтянке...»)	264

Отрывки из уничтоженных стихов

«Там уж скоро третий год...»	265
«Такие же люди, как вы...»	265

1930-е

Из шуточных стихов

Моргулеты	
«Моргулис — он из Наркомпроса...»	266
«Старик Моргулис зачастую...»	266
«Я видел сон — мне бес его внушил...»	266
«Старик Моргулис из Ростова...»	266
«Старик Моргулис на Востоке...»	266
«У старика Моргулиса глаза...»	267
«Старик Моргулис под сурдинку...»	267
«Звезды сияют ночью летней...»	267
«Старик Моргулис — разумеи-ка!..»	267
«Старик Моргулис на бульваре...»	267

Без даты*Из шуточных стихов*

<Из стихов Юрию Вермелю>	
«Как поехал Вермель в Дмитров...»	268
«Спит безмятежно Юрий Вермель...»	268
«Вермель в Канте был подкован...»	268
«Какой-то гражданин, наверное, попович...»	269
«Любил Гаврила папиросы...»	269
«Но я люблю твои, Сергей Бобров...»	269
«Однажды из далекого кишлака...»	269
«Помпоныч, римский гражданин...»	269
Песнь вольного казака («Я мужчина-лесбиянец...»)	269
Писателю («Как некий исполин с Синая до Фавора...»)	270
«Слышен свист и вой локобилей...»	270
«Спросили раз у воина...»	270
«Там, где край был дик...»	270
«Это есть художник Альтман...»	270
«Это есть мадам Мария...»	270

ПРОЗА**<1906>**

Преступление и наказание в «Борисе Годунове»	273
--	-----

1910 (1912?), 1927

Франсуа Виллон	277
--------------------------	-----

1912

И. Эренбург. Одуванчики. <i>Рецензия</i>	284
Утро акмеизма	284

1913

Джек Лондон. <i>Рецензия</i>	289
Ж.К. Гюисманс. Парижские арабески. <i>Рецензия</i>	291
Игорь Северянин. Громокипящий кубок. <i>Рецензия</i>	292
Иннокентий Анненский. Фамира-Кифаред. <i>Рецензия</i>	292

О собеседнике	293
Павел Кокорин. Музыка рифмы. <i>Рецензия</i>	298
С. Городецкий. Старые гнезда. <i>Рецензия</i>	299

1914

Петр Чаадаев	300
------------------------	-----

1916

О современной поэзии (<i>К выходу «Альманаха Муз»</i>)	306
--	-----

1917

<Скрябин и христианство>	309
------------------------------------	-----

1918

Государство и ритм	314
------------------------------	-----

1920

О природе слова	317
---------------------------	-----

1921

Слово и культура	330
----------------------------	-----

1922

А. Блок	335
Батум	339
Батум	341
Буря и натиск. <i>Предисловие к антологии современной отечественной поэзии</i>	344
«Гротеск»	352
Девятнадцатый век	354
Заметки о Шенье	359
Кое-что о грузинском искусстве	365
Конец романа	368
Кровавая мистерия 9-го января	372
Литературная Москва	374
Литературная Москва. <i>Рождение фавулы</i>	378
Письмо о русской поэзии	382

Пшеница человеческая	385
Революционер в театре	388
Шуба	390

1922—1923

Vulgata. (<i>Заметки о поэзии</i>)	393
Борис Пастернак	395
Гуманизм и современность	396

1923

Андрей Белый. Записки чудака. <i>Рецензия</i>	399
АН. Свентицкий. Книга сказания о короле Артуре и о рыцарях круглого стола. <i>Рецензия</i>	401
Армия поэтов	402
Возвращение	408
«Генеральская»	411
Гергард Гауптман. Еретик из Соаны. <i>Рецензия</i>	412
Крымские впечатления	413
Международная крестьянская конференция	415
Меньшевики в Грузии	417
Ньюэн-Ай-Как	420
В гостях у коминтернщика	420
Первая международная крестьянская конференция (<i>Набросок</i>)	425
Пьер Гамп	426
Севастополь	427
Сухаревка	429
Холодное лето	431
Художественный театр и слово	434

1923—1924

Над красноармейскими рукописями	436
Феодосия	439
Начальник порта	439
Старухина птица	441
Шум времени	443

1924

Выпад	481
К юбилею Ф.К. Сологуба	483
Новые произведения Жюль Ромэна	485
Прибой у гроба	487

1924—1925

Жюль Ромэн. Кромдейр-старый (<i>Предисловие к русскому изданию</i>)	489
Из внутренних рецензий	
<Abel Hermant. Le sceptre>	492

1925

Жюль Ромэн. Обормоты. <i>Предисловие к русскому изданию</i>	495
Лефевр Сэнт-Оган. Тудиш. <i>Предисловие</i>	496
Кулисы французской печати	501
Макс Бартель. Завоеем мир! <i>Предисловие к русскому изданию</i>	504
Из внутренних рецензий	
<Claude Anet. La fin d'un monde>	506
<G. Toudouze. L'homme qui volait le Gulf Stream>	506

1926

«Березиль»	508
«Березиль». (<i>Из киевских впечатлений</i>)	510
Бернар Лекаш. Радан Великолепный. <i>Предисловие к русскому изданию</i>	512
<Бласко Ибаньес. Земля для всех>. <i>Рецензия</i>	515
«Жак родился и умер!» <i>О переводах иностранной литературы</i>	515
Киев	518
Киев	520
<Михоэльс>	522
Татарские ковбои. <i>Рецензия на фильм режиссера Лео Мур (Мурашко) «Песнь на камне»</i>	523
Из внутренних рецензий	
Charles Vildrac. Découvertes	525
Henry Poulaille. L'enfantement de la paix	527

Albert Daudistel. Wegen Trauer geschlossen	529
Alfred Machard. Printemps sexuels	529
Armand Lunel. Nicolo-Peccavi	529
Frank Thiess. Das Tor zur Welt	531
Louis Pergaud. La vie des bêtes	531
<Pierre La Mazière. J'aurai un bel enterrement>	532
Sanzara. Das Verlorene Kind	533

1927

Виктор Гюго. Девяносто третий год. <i>Предисловие к русскому изданию</i>	534
<Виктор Шкловский>	535
Египетская марка	536
Ессенуки	560
Кисловодск весной	562
Луи Перго. Рассказы о животных. <i>Предисловие к русскому изданию</i>	563
Я пишу сценарий	564
Яхонтов	565
Из внутренних рецензий	
Gaston Chéreau. Le vent du destin	567

1928

Веер герцогини. <i>Статья о литературной рецензии</i>	568
<Детская литература>	571
От автора. <i>Предисловие к изданию «Египетской марки»</i>	572
Поэт о себе	573

1929

<Заявка на повесть> «Фагот»	574
<Магазин дешевых кукол>. <i>Рецензия на фильм режиссера С. Комарова «Кукла с миллионами»</i>	574
О переводах	577
От редакции. <i>Несколько строк о писательском невежестве</i>	583
От редакции. <i>Советы начинающим писателям</i>	583
Переключка с читателями	584
<Потоки халтуры>. <i>О переводах иностранной литературы</i>	586

Сквозь розовые очки. <Роман Н. Огнева «Дневник Кости
Рябцева»>. Рецензия 591

Шпигун. Рецензия на фильм режиссера Н. Шпиковского
«Шкурник» 592

1930

Четвертая проза 595

1931—1932

<Из записей 1931—1932 гг.> 606

Путешествие в Армению 607

<А. Серафимович. «Город в степи»> 634

1932

К проблеме научного стиля Дарвина. (Из записной книжки
писателя) 638

1933

Разговор о Данте 642

<А. Коваленков. «Зеленый берег»>. Внутренняя рецензия . . . 679

1935

Адалис. — Власть. Рецензия 682

Г. Санников. Восток. Рецензия 684

Дагестанская антология. Рецензия 690

Молодость Гёте [совместно с Н.Я. Мандельштам].
Радиокомпозиция 694

М. Тарловский «Рождение родины». Рецензия 710

<О Чехове>. Театральная рецензия 712

Стихи о метро. Рецензия 713

<1935—1936>

<Из записей 1935—1936 гг.> 718

<Наброски к документальной книге о деревне> 718

Без даты

Из внутренних рецензий

Georges Duhamel. Géographie cordiale de l'Europe 728

Gustav Meyrink. Goldmachergeschichten 729

Jean-Richard Bloch. Destin du siècle	730
<Karl Hans Strobl. Gespenster im Sumpf>	731
Klaus Mann. Kinder-Novelle	733
Leo Perutz und Paul Frank. Das Mangobaumwunder	733
<Детективный роман>	734
Роза Коген. Американская ночь	735
Письмо тов. Кочину	736

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Избранные переводы

1910

Стефан Малларме

«Плоть опечалена, и книги надоели...»	741
---	-----

1922

Из старо-французского эпоса

Алисканс	742
Берта — большая нога	744
Жизнь святого Алексея	746
Коронование Людовика (<i>Отрывок</i>)	748
Паломничество Карла Великого в Иерусалим и Константинополь (<i>Отрывки</i>)	752
1. «Переплыли воду реки Лалис...»	752
2. «Государь, Великий Карл, сказал...»	753
Песнь о Роланде (<i>Отрывки</i>)	758
1. Запевка (« <i>Карл всемогущий, император наш...</i> »)	758
2. Роланд отказывается трубить в рог. Турпин благословляет армию (« <i>Роланд, мой друг, трубите в Олифан...</i> »)	758
3. Смерть Оливье (« <i>Роланд заглянул в лицо Оливье...</i> »)	760
4. «Смерть Роланда» (« <i>Роланд размахнулся в черный камень гранит...</i> »)	761
5. «Прозрачна ночь, и луна сияет...»	763
6. «Император вернулся из испанского похода...»	768
Сыновья Аймона	769

Из Эрнста Толлера

Человек-масса. <i>Пьеса</i>	771
---------------------------------------	-----

1923**Из Огюста Барбье**

1793 («Когда корабль столетний государства...»)	829
Джин	830
Ирландские холмы	831
<Истукан>. (<i>Фрагменты</i>)	832
Мятеж	834
Собачья склока	
1. «Когда тяжелый зной гранил большие плиты...»	834
2. «А вы, с льняным бельем, с трехцветкою в петлице...»	835
3. «Свобода — это вам не хрупкая графиня...»	835
4. «То дева бурная, бастильская касатка...»	835
5. «Но стыд тебе, Париж, прекрасный и гневливый!..»	836
6. «Вот так же, уязвлен и выбит из берлоги...»	836
Шахтеры Ньюкэстля	837
Это зыбь	838

Из Жоржа Дюамеля

Ода нескольким людям	839
--------------------------------	-----

1924**Из Макса Бартеля**

«Dogogaya»	842
Баррикада	843
«Ведь любишь ты? Так появись в пустыне...»	843
Верден	844
Весна	845
Видение Носке	846
1. «С пеной у рта, упав на стул...»	846
2. «Наутро радостный почин...»	846
Военная песня	847
«Ворота распахнули и вышли на улицу мощной походкой...»	848
Гроза права	849
Деятель	849

«Если мы уж собрались...»	850
Жалоба девушки	851
Завоеем мир!	851
Карл Либкнехт	852
Каторжный май	853
«Когда мы шагаем в центральные кварталы...»	854
Колосья	854
«Кто я? Вольный бродяга я...»	855
Кулак	855
Лес	856
«Любы мне глыбы больших достижений...»	857
Март	857
«Мой шаг звучит...»	858
Молодая гвардия	858
Мученики	859
«На заре румяной...»	860
«На пути обратном...»	860
Неизвестному солдату	860
«Перебросилось в сердце сотрясенье турбины...»	861
Перед битвой	862
Передышка	863
Песня девушки	863
«Под дымным вымпелом корабль кирпичный...»	864
Петербург	865
Поруганный лес	868
I. «Лес был поруган, как наше «завтра»...»	868
II. «Русские братья: рабочий, солдат, земледелец...»	868
Призыв	869
Пробуждение города	870
«Проснулся день, враждебный музыке и снам...»	871
«Простерла руку жизнь над нами...»	871
Птицы	872
Рука	873
Сводка	873
«Семь златоустовских скрипачей...»	874

«Твоя рука тиха, легка...»	875
«Ты, луна, из полной чаши...»	875
«Ты сейчас блуждаешь где-то...»	875
«Тюремные братья, в весенние дни...»	876
Утопия	876
«Хоть во сне — с тобой да побуду!..»	877
«Янтарных персиков румянец...»	877

Из Роберта Льюиса Стивенсона

Заморские дети	878
Одеяльная страна	878

Джим Тулли

<Из повести «Автобиография бродяги»>	879
Из гл. III. Эми, красавица-толстуха	879
Из гл. IV. Новые приключения	879
Из гл. VI. Крещение в реке	880
Из гл. X. Дороги наши расходятся	882
Из гл. XV. Пир после победы	882
Из гл. XVIII. Судьба доброго самаритянина	882

Жюль Ромэн

<Из повести «Обормоты»>	883
<Гл.> 1. Ужин	883
<Гл.> II. Обормот	884
<Гл.> III. Два обормота	886

Из Эптона Синклера

<Из пьесы «Тюремные соловушки»>	886
---	-----

1926

Из Франца Верфеля

Прекрасный, сияющий человек	892
Из Петrarки	892
I. «Речка, распухшая от слез соленых...»	892
II. «Как соловей, сиротствующий, славит...»	893
III. «Когда уснет земля и жар отпышет...»	893
IV. «Промчались дни мои — как бы оленей...»	894

1935

Неаполитанские песенки

- I. «Правлю я с честью...» 895
 II. «На поворотах...» 895
 III. «Плавится в небе...» 896
 IV. «Я снаряжаю...» 896
 V. «Я пробегаю...» 897

Нина из Сорренто 897

1. «На гулянье в Пьедихотта...» 897
 2. «Закатился свет удачи...» 897
 3. «А когда залив спокоен...» 898
 4. «В пестрой ракушке улитка...» 898

Канателла

1. «Умоляю, Канателла...» 898
 2. «Веер карт различной масти...» 899
 3. «Ты притопнешь, вскинешь бровью...» 899
 4. «Сговоримся, друг мятежный...» 899

Без даты

Из Альфреда Лихтенштейна

Прогулка 900

Из Рене Шикеле

Троица 900
 Телохранители 901
 «Три тысячи людей стояли плечом к плечу...» 902
 Мальчик в саду 904

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Жизнь и творчество О. Мандельштама

Н. Василькова. Исторический контекст 907
Н. Василькова. Хроника жизни и творчества Осипа
 Мандельштама 931
Н. Мандельштам. Мое завещание 1122
Е. Клюев. Гул под сводами 1128

Алфавитный указатель 1131